

- Я сделал это. В лунном свете слезящиеся глаза молодой девушки были влажными, со слабым румянцем.

Даже, если она была совершенно смущена, она все равно смело посмотрела на него и сказала, что тоже скучает по нему.

Фэн Цинбай только почувствовал, как его грудь раздулась до предела.

Ее хрупкость и застенчивость заполнили его глаза до краев, не оставляя места ни для чего другого.

Он хотел быть к ней ближе.

Подоконник между ними вызывал у него крайнее недовольство.

Фэн Цинбай перевернулся и перепрыгнул через подоконник.

- Ты...

Прежде чем приглушенное восклицание женщины достигло ее рта, Фэн Цинбай обнял ее и облокотился на подоконник.

Они смотрели друг другу в глаза, и их дыхание постепенно становилось лихорадочным в тихом пространстве. Их сердцебиение также было необычно громким.

Температура, исходящая от тела другого человека через одежду, расплавляла воздух.

Юйшен положила обе руки на грудь мужчины, и ее ресницы затрепетали от напряжения.

Тем временем черные как смоль глаза мужчины впились в нее. Он протянул руку и закрыл за ней окно.

Поскольку окно загораживало лунный свет, внутреннее освещение внезапно потемнело.

В темноте, они не могли видеть ни лиц, ни выражений лиц друг друга, кроме смутного изображения их контуров.

Звук дыхания друг друга казался кристально чистым в ограниченном пространстве, переплетаясь с умопомрачительным ароматом.

Воздух постепенно становился удушливым и жарким.

Их сердцебиение участилось от этой жары.

Их пять чувств также становились ненормально острыми в такие моменты.

В следующее мгновение он завладел ее губами.

Спустя долгое время, окно гостевой комнаты снова открылось, и лунный свет хлынул внутрь, мягко разбрызгиваясь по земле.

Мужчина держал женщину на руках и прислонился к подоконнику. Вместе они посмотрели на луну, прячущуюся в углу неба.

Пространство было безмятежным, тихим в ослепительном тепле.

Находясь в нем, кто-то неохотно отстранялся.

Полумесяц в этот момент не был полным, и он упал в глазах пары. Однако оба чувствовали, что это завораживает их.

Возможно, на настроение повлияло душевное состояние. Счастливым людям было бы приятно видеть что угодно.

- До конца съезда остался всего один день, верно? - тихо спросил Фэн Цинбай сзади, у головы девушки.

- Да. Как только съезд закончится, она должна...поехать домой.

Более того, с его нынешней личностью он, конечно, не мог вернуться с ней.

Если бы он мог вернуться, ему не потребовалось бы целых девять лет, чтобы не послать весточку в деревню Синхуа, и он бы не отказался узнать ее, когда они позже воссоединились.

Скоро их пути снова разойдутся.

Глубокое чувство нежелания вырвалось из сердца Юйшэн при мысли о том, что они снова скоро расстанутся. Печаль сразу же поднялась из глубины ее сердца.

Она хотела спросить его и позволить ему вернуться с ней в гости.

Но она не могла открыть рот.

Она уже понимала его сомнения, так, как же она могла досадить ему?

- А как насчет тебя? Ты закончил то, ради чего приехал в Сюйчжоу на этот раз? Она подавила свои чувства и спросила:

- Еще нет.

Фэн Цинбай ответил с предельной сдержанностью. Он почувствовал ее внезапную скованность и догадался, о чем она думала в этот момент.

Как он мог этого не сделать?

Они скоро расстанутся, но он узнал ее только через короткое время. Его нежелание было не меньшим, чем у нее.

Фэн Цинбай терпеливо обнял ее крепче, мрачно опустив глаза.